

Таким образом, анализ функционирования дейктических наречий *здесь/там* в бурятском, русском, французском и английском языках позволяет сделать следующие выводы: 1) во всех четырех сопоставляемых языках исследуемые наречия являются межъязыковыми эквивалентами: они локализуют предметы прежде всего относительно говорящего; 2) в бурятском, французском и английском языках наречия *здесь/там* используются как для выражения статических, так и динамических отношений при глаголах местонахождения и перемещения; 3) в русском языке наречия *здесь/там* используются для выражения только статических пространственных отношений и обнаруживают частичное расхождение по использованию с сопоставляемыми языками.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т.2. – 767с.
2. Аракин В.Д. К типологии способов выражения пространственных отношений // Сопоставительный лингвистический и лингвостилистический анализ. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского педин.-та, 1981. – С.3-11.
3. Гак Г.В. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – С.5-26.
4. Dictionnaire de la langue française. 37000 définitions. P.: Hachette, 1987. – 1226р. (DLF)
5. Жимбиев Ц-Ж. А. Год огненной змеи. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1972. 271с.
6. Ябжанов Б.Н. Дар земли. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1983. 336с.
7. Шойдоков Б.Ш. Пограничники. Улан-Удэ: Бур.кн. изд-во, 1987. 243с.

Расторгуева Л.Г.

*Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет,
Санкт-Петербург, Россия*

МЕТАФОРЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПЕРЕВОДИМ

Abstract. Metaphor is often perceived as an essential literary instrument. Modern philosophical and linguistic researches reveal that far from being restricted to the literary language, it is also intrinsic to the nature of the language itself. That is why there are serious grounds to pay special attention to translation. The higher the information content of a word is, the more likely it has no direct equivalent in another language. Rough "translation" is not suitable in these cases; it is necessary to find equivalent expressions in the other language.

Характерной чертой современного языкознания является большой интерес к проблемам перевода. Цель перевода состоит в том, чтобы познакомить читателя с текстом на иностранном языке, которого

он не знает «...перевести – значит выразить верно, и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка». [Федоров, 1983, 10]

Перевод метафор требует от переводчика особой точности, поскольку метафорические конструкции служат для передачи нового знания. Они представляют собой специфическую концептуальную структуру, когда новое нестабильное содержание фиксируется языковыми средствами. По этой причине метафора не вписывается в лингвистические концепции перевода, в основе которых лежит идея преобразования текстов на основе нахождения эквивалентных или соотносимых единиц.

Метафора как ненормативное явление требует нестереотипных путей интерпретации. Адекватность при переводе достигается только тогда, когда синкретичный образ фрагмента мира, представленный автором метафорически, передается языком перевода тоже метафорически, с сохранением инвариантной структуры исходного языка [Немировская, 2006].

Обращаясь к проблеме перевода метафоры, необходимо еще раз повторить, что мы понимаем метафору предельно широко: как когнитивный феномен – один из основных способов познания мира, воплощенных в языковых структурах, характеризующихся семантической двуплановостью.

Разнообразные аспекты изучения этого феномена (экстралингвистический, семасиологический, грамматический, сопоставительный, лингвофилософский, прагматический, психолингвистический и другие), представленные в литературе, свидетельствуют как об универсальности природы метафоры, связанной с особенностями человеческого мышления, так и о наличии нерешенных проблем в изучении процесса метафоризации и самой метафоры в совокупности всех своих свойств и признаков.

В результате того, что каждый язык представляет собой индивидуальную, неповторимую систему языковых значений, отдельные значения, входящие в систему данного языка, часто оказываются несоизмеримыми со значениями другого языка, и в силу этого перевод теоретически кажется неосуществимым. Однако можно предположить, что при теоретической непереводемости перевод, тем не менее осуществим практически вследствие того, что значения двух разных языков деноотируют одну и ту же действительность; поэтому имеется возможность с помощью сочетаний значений дать на любом языке приблизительный эквивалент данному значению любого другого языка. Рассмотрим пример: Sylvie remâchait cette triste nouvelle en revenant, avec Ernestine, à la maison. Henri Troyat, *Viou*, p.83

Глагол *remâcher* имеет прямое и переносное значение – пережевывать. Однако перевод: «Сильвия пережевывала эту печальную новость, возвращаясь, домой с Эрнестиной.» нельзя признать удачным. Глагол «пережевывать» в данном контексте означает «мысленно возвращаться к этой печальной новости». В таком случае, метафора в переводе заменяется описательной конструкцией и фактически теряет

ся. Кроме того, в переводе этого предложения уже есть один глагол «возвращаться», следовательно, этот глагол также следует заменить. В итоге предложение может звучать так: *«Сильвия мысленно снова и снова возвращалась к этой печальной новости, когда шла из школы домой с Эрнестиной».*

Каждый раз при переводе метафоры очень большое значение имеет понимание ситуации, в которой эта глагольная метафора используется. Так в следующем примере глагол *mâcher* - жевать, прожёвывать; разжёвывать (*тж. перен.*) в метафорическом значении используется в сочетании с абстрактным существительным - *silence* (тишина, молчание).

Mais grand-mère voulut rester cinq minutes encore.

Ses lèvres mâchaient du silence. Henri Troyat, Viou, p.51

В дословном переводе - *«Её губы жевали молчание».* Взятая изолированно, эта фраза вообще лишена содержания. В отрыве от контекста, трудно представить, что именно хотел сказать автор. В романе действие происходит на кладбище. Сильвия пришла со своей бабушкой и тетей на могилу своего отца. Внезапно начинается дождь и все, кроме бабушки, торопятся убежать и укрыться от дождя. Бабушка не готова уйти так быстро, она еще не простилась со своим умершим сыном. *«Но бабушка хотела остаться еще на пять минут. Ее губы безмолвно шевелились».* Так она прощалась и, возможно, просила простить за столь поспешный уход.

Такой вариант перевода представляется правомерным, хотя в переводе, метафоры нет.

По наблюдениям зарубежных ученых, подкрепленным результатами лингвистического анализа, как правило, только половина метафор воспроизводится переводчиками в виде метафор - остальные передаются нейтральными средствами языка. Необходимо заметить, что процент полностью эквивалентных соответствий зависит от художественного произведения, типа метафоры, мастерства переводчика и других факторов, однако тот факт, что передача метафоры при переводе вызывает сложность, не подлежит сомнению [Вошина, 2003].

Каждый тип метафор - особая проблема перевода. Мертвые метафоры, т.е. метафоры, переносное значение которых регистрируется словами, не требуют решений переводчика.

Как известно, метафора не отображает адекватно реальную действительность, она, прежде всего, направлена на оценку последней. Одной из основных функций метафоры следует признать характеризующую. Парадоксальность, алогичность, порой даже абсурдность метафоры (что в психологии называется «эффектом обманутого ожидания») активизируют адресата, заставляют творчески участвовать в процессе коммуникации. [Данилова, 2005]

Метафоры по своей природе - явления понятийные, а не чисто языковые [Лакофф, 1990, 387]. Формально концептуальная метафора состоит из концептуального отображения сущностей, свойств, отношений и структур из одной области знаний в другую. Каждый переводчик реконструирует предложенную автором модель мира несколько

по-своему, в особом, собственном варианте, синтезируя в нем то, что находит в тексте, с тем, что имеет в собственном переводческом и жизненном опыте. Содержащиеся в тексте образы, выраженные эксплицитно, позволяют догадаться об опущенном и подразумеваемом (т.е. имплицитном).

Изучение метафоры в рамках когнитивной лингвистики, психолингвистики, культурологии показало, что человек не может обойтись без метафор. Это не только элемент языка, но и универсальный познавательный механизм, способ осознания мира, так как метафора создает отнюдь не фрагменты языковой картины мира, а заполняет все ее пространство, охватывает все объекты действительности.

Метафора является не только когнитивным процессом, который выражает и формирует новые понятия, но и культурным процессом, посредством которого меняется сам язык. Культура предоставляет некий контекст (куда входят сведения о словесных ассоциациях и взаимодействии между людьми и их окружением), в результате взаимодействия которого с лингвистическим окружением возникает метафора.

При переводе метафоры переводчик отталкивается от её языковой формы, производя соответствующие лексические трансформации при переводе с одного языка на другой, одновременно происходит процесс создания когнитивных структур в сознании переводчика, динамическая интерпретация авторского смысла.

Несмотря на большое количество современных подходов к теории перевода, отражающих разные взгляды на проблемы целей и задач перевода, всеобъемлющей концепции перевода, охватывающей все типы текстов и уровни переводческого процесса, пока не было создано. Отдельно следует отметить, что в современной практике перевода имеется тенденция к обогащению языка, переводу метафоры исключительно метафорой, и именно поэтому проблема понимания авторской метафоры и её адекватной передачи привлекает внимание исследователей.

Библиография

1. Вошина О.Е. Особенности перевода индивидуально-авторской метафоры С.Моэма, Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003, № 2.
2. Данилова М.Ю. О некоторых функциональных особенностях употребления метафорической номинации в публицистике, Вестник Удмуртского ун-та фил. Науки, 2005, № 5 (2).
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем/ Теория метафоры, - М., 1990, с.387-415.
4. Немировская А.В. Интегративный подход к переводу метафоры в художественном тексте, Красноярск, 2006.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Лингвистические проблемы. Издание 4/ - М., ВШ, 1983, с.10.
6. Troyat H. Viou. GF Flammarion, 1999, 238 с.